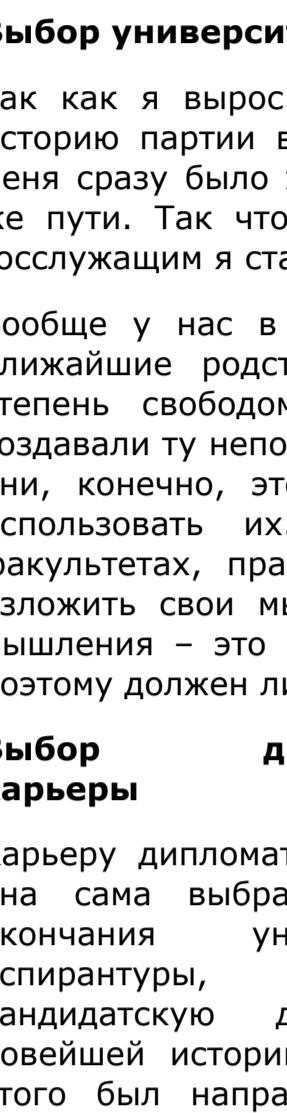

Если не знаешь, как поступать, поступай в соответствии со здравым смыслом

Владимир Воронков, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра

Владимир Иванович Воронков, Постоянный представитель России при международных организациях в Вене, 21 июня 2013 г. отмечает свое 60-летие. Накануне своего юбилея Владимир Иванович любезно согласился дать интервью проекту ПИР-Центра [Без галстука](#).

Роль отца

Мой отец умел бороться до последнего, не сдаваться, с упорством и настойчивостью преодолевать любые сложности. Не случайно он, простой сельский парень, сумел достойно пройти по жизни: поступил на исторический факультет МГУ, успешно закончил его, вырос до профессора, заведующего кафедрой истории южных и западных славян, а затем декана подготовительного факультета МГУ для иностранных граждан. Был он образцом и в семейной жизни, заботясь и о родственниках, оставшихся в белорусской деревне, и о нас – его самых близких людях. Отец, несомненно, сыграл решающую роль в моем воспитании и формировании как личности. Никогда не забуду его совет: «Если не знаешь, как поступать, поступай в соответствии со здравым смыслом». И этот принцип всегда оказывался правильным в самых сложных ситуациях.

Урок от дочери

Когда родилась дочь, я, естественно, с цветами приехал в роддом. Вручив супруге цветы, нянечке – положенный по тем временам червонец, я взамен получил закутанное в пеленки маленько создание. Это было необычайное ощущение, потому что Дарья, так мы называли дочку, почувствовав чужие, не мамину руки, стала буквально выкручиваться и пищать. Тогда я впервые осознал, как не просто с самого первого момента появления умело вести подрастающее поколение к взрослой жизни.

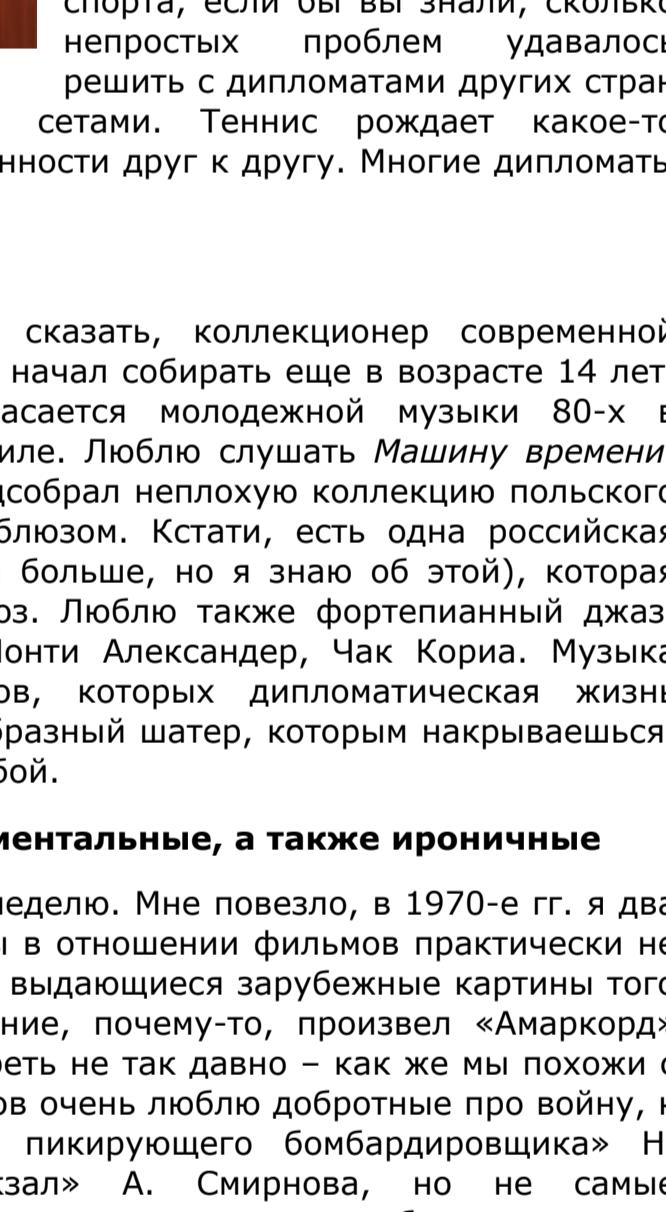
Выбор университета

Так как я вырос в семье преподавателей МГУ (моя мама преподавала историю партии в институте стран Азии и Африки при Университете), у меня сразу было желание, совсем не амбициозное, к слову, идти по тому же пути. Так что ни милиционером, ни пожарным, ни космонавтом, ни госслужащим я стать не мечтал.

Вообще у нас в семье был куль Московского Университета, все мои ближайшие родственники закончили МГУ. Даже в советские времена степень свободомыслия и высочайшая квалификация преподавателей создавали ту неповторимую атмосферу, которая заставляла студентов, если они, конечно, этого хотели, буквально впитывать знания и творчески использовать их. На истфаке, пожалуй, больше, чем на других факультетах, практиковались письменные работы. А умение правильно изложить свои мысли на бумаге и сформированный навык логического мышления – это наиболее эффективная форма образования. Собственно поэтому должен ли я был сделать другой выбор?

Выбор дипломатической карьеры

Карьера дипломата я не выбирал, она сама выбрала меня. После окончания университета и аспирантуры, я защитил кандидатскую диссертацию по новейшей истории Польши. После этого был направлен работать в Институт экономики мировой и социалистической системы Академии наук, которую возглавлял известный академик О.Т.Богомолов. Отработав там чуть больше года, мне предложили перейти переводчиком польского языка в отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями. Мне довелось переводить Л.И.Брежневу, К.У.Черненко, А.П.Кириленко, М.В.Зимянину, М.С.Горбачеву и другим советским руководителям. Так как в университете я специализировался на Польше, мои знания оказались востребованными не только в плане перевода. Уже в 1981-1982 гг. меня подключили к написанию политических записок по ситуации в этой стране. Как мы помним, тогда был очень напряженный период в Польше и советско-польских отношениях, шло формирование профсоюза *Солидарность*, который нервировал наше руководство и однозначно считался антисоветской и антисоциалистической организацией. Внимание Москвы к Польше было огромное, приходилось работать буквально по 12-14 часов в сутки, чтобы быть в курсе того, как развивается ситуация внутри республики, чем это грозит Советскому Союзу. После почти 10 лет работы в партийном аппарате в тесной связке с коллегами в МИДе, в 1989 г. мне предложили поехать в Польшу советником в наше Посольство. Так я стал дипломатом.

Любовь с первого взгляда

С моей женой, Ириной Павловной Воронковой (Фомичевой), я познакомился 23 февраля 1979 г. в ресторане *Лабиринт*, что в советское время располагался в самом конце Нового Арбата, на дне рождения у приятеля. Это была любовь с первого взгляда. С тех пор мы не расстаемся уже 34 года.

Участие в предотвращении военного вмешательства в Польше

1980-1981 гг. в советском руководстве не исключали возможности оказания *интернациональной* помощи Польше по примеру Венгрии 1956 г. и Чехословакии 1968 г. Хочу верить в то, что в том, что этого не произошло, есть и моя небольшая частичка. Вместе со старшими коллегами, такими как Г.Х. Шахназаров, В.В. Загладин и другими, мы на экспертном уровне доказывали руководству партии катастрофичность такого рода сценария не только для советско-польских отношений, но и для сохранения стабильности на европейском континенте. Идея военного вмешательства в польские дела, к счастью, оказалась невостребованной.

Знакомство с Войцехом Ярузельским

В 1982 г. под Москву с официальным визитом приезжал тогдашний первый секретарь ЦК польской объединенной рабочей партии Войцех Ярузельский. В программе визита было посещение Рязани и воздушно-десантного училища, в котором в 1942 г. проходил обучение Ярузельский. Мне посчастливилось помочь Войцеху Владиславовичу переводить на русский язык его текст, посвященный российско-польскому братству по оружию во Второй мировой войне. Мы просидели с ним всю ночь, шлифуя проект выступления. До сегодняшнего дня помню, что это был один из лучших текстов, посвященных героизму и самопожертвованию советского и польского солдата в годы Второй мировой войны, очень эмоциональный, глубоко личный и трогательный.

Работа в Польше и легенды Солидарности

Собственно как дипломат, занимавшийся двусторонними отношениями, на сегодняшний день я за всю свою карьеру проработал в одной стране – Польше. Если взять 2 года обучения в Варшавском университете и добавить 8,5 лет работы в нашем Посольстве, мой общий стаж пребывания в Польше составляет почти 11 лет. Так как я с самого начала карьеры был связан с этой страной, работать там мне было очень интересно. Тем более первое пребывание в Польше пришлось на 1989-1994 гг., когда решались многие сложные, чувствительные проблемы двусторонних отношений, в том числе вывод группировок советских войск, насчитывавших почти 200 тыс. человек. Мне довелось активно общаться, как это ни парадоксально в связи с моей предыдущей карьерой, с представителями пришедшей к власти польской оппозиции, такими как профессор, министр иностранных дел Польше Б. Геремек, легендами *Солидарности* Адамом Михником, Зигмунтом Бяком. Я был пресс-секретарем Посольства, мне пришлось много выступать на польском радио и телевидении. В целом это была удивительно увлекательная работа.

Дипломатия и теннис

Спорт люблю, с детства занимался беговыми лыжами, играл в баскетбол, футбол, а в студенческие годы увлекся большим теннисом. С тех пор стараюсь играть регулярно, когда получается. Кстати теннис удивительно дипломатический вид спорта, если бы вы знали, сколько непростых проблем удавалось решить с дипломатами других стран

в первых между геймами и сетами. Теннис рождает какое-то удивительное ощущение расположения друг к другу. Многие дипломаты увлекаются этим видом спорта.

Рок и джаз

Я большой поклонник и, можно сказать, коллекционер современной популярной музыки. Грампи, конечно, тургенев «классики», и С.И. Тургенев «Отечественные дети». Ужасно интересный срез не только поколенческого конфликта, но и выразительные образы русских разночинцев, в первую очередь Базарова, очень похожая на представителя современного «креативного класса». Илья Ильинский, Илья Груляг

Любимые книги

Их несколько. Из-за конфликта с родственниками, конечно, Тургенев «Книга о детях». Ужасно интересный срез не только поколенческого конфликта, но и выразительные образы русских разночинцев, в первую очередь Базарова, очень похожая на представителя современного «креативного класса». Илья Ильинский, Илья Груляг

Украинский борщ

Люблю кухню, на которой готовят мои жены, рожденная на Украине. Одним из лучших блюд, на мой взгляд, является украинский борщ.

Кроша и Кроша №2

Жалко существ, живущих в чреве, но с другой стороны, они ведь такие забавные и искривленные, что становятся неотъемлемой частью семьи. Детстве я занимался аквариумистикой, в более зрелом возрасте перекинулся на птичек. 11 лет у нас прожил веселый и разговорчивый зеленый волнистый попугай Кроша, а затем задумчивый и молчаливый, но сожалеющий красно-синий попугай Кроша №2, породы розелла. Сейчас, к сожалению, ни кивиных, ни птиц дома нет.

Ценные качества

Ценою трудолюбие, целеустремленность, креативность, умение отстаивать свою точку зрения, но и находить разумные компромиссы. Ну и, естественно, порядочность. Ценою также открыты – с возрастом попытки обвести тебя вокруг пальца, как правило, легко прочитываются и ничего, кроме иронии, не вызывают.

Сотрудничество с ПИР-Центром

С руководителем ПИР-Центра С. Орловым в 2002 г., когда я был заместителем директора, в том числе и заместителем директора по научным соревнованиям. Говорили тогда о том, что ПИР-Центр может подключить к программе повышения квалификации мидовцев, имея в виду профилирование этого НПО по разоруженческой проблематике. Уже тогда возникло ощущение солидности ПИР-Центра, которое затем многократно подтверждалось, да-взгляните на состав экспертного совета ПИР-Центра (Р.И.Миримараев, А.Антонов) или же представителей из спомощником великана «Лидером разоружения» (С.Ряков, Н.Спаский), спомощником великана «Андреем разоружением» (С.Ряков, Н.Спаский) – говорят сами за себя. Я много раз выступал перед слушателями летней школы ПИР-Центра на конференциях, организованных этим НПО и всегда получал огромное удовольствие от общения с аудиторией, которая не только хорошо подготовлена, но и очень активна. Думаю, это тоже говорит о качестве работы.

Жизненное кредо

Оно очень простое. Учиться, учиться и учиться. Ставиться на выдаевать новыми сферами и направлениями дипломатической деятельности. Не засиживаться, больше, чем требуется, на одном месте, чтобы не появлялась зевота. В общем – не ржаветь. Только это дает ощущение полноты жизни, сопричастности к происходящему вокруг и содрости духа.

Любимые фильмы

В молодости в кино ходил каждую неделю. Мне повезло, в 1970-е гг. я два года подождал в Польше, где цензура не отмечала фильмы практически не времена. Удивительно, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки. Ну а фильмы, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему в основном смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему смахивают на голливудские постановки по сценариям, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаровские «Операция «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режис